

PHOTO: ULLSTEIN BILD / VOSTOCK PHOTO (1)

«Единственная правота - доброта»

«Какую биографию делают нашему рыжему!» - воскликнула Анна Ахматова, узнав о приговоре Иосифу Бродскому. Обыкновенную, если бы не Нобелевская премия, биографию.

Родители

Иосиф Бродский родился 24 мая 1940 года. Его отец, Александр Иванович Бродский, географ по первому образованию, перед войной окончил институт Красной журналистики и работал фоторепортёром. Был корреспондентом ТАСС, «Известий», армейской газеты Ленинградского фронта. Войну закончил в звании капитана 3-го ранга и затем работал в фотоотделе Военно-Морского музея. Мать, Мария Моисеевна Вольперт, прекрасно знала немецкий язык и в войну была переводчицей.

Отношения с родителями у Бродского, как он их называл, «довольно замечательными».

Учителей раздражала его природная неспособность быть как все, ходить строем

Бродский учился в семи школах. Дольше всего - три года - в знаменитой «Петер-шулле». Так в Ленинграде называли бывшую немецкую гимназию, которую когда-то окончил Альфред Нобель. Из нее, как и из других школ, его отчислили. Учителей раздражала его природная неспособность быть как все, делать то же, что и все, ходить строем. Когда его отца вызывали на педсоветы и отчитывали за антиобщественное поведение сына, которого, не стесняясь, называли «подонком», Александр Иванович, к изумлению учителей, защищал его: «Что же вы хотите, говорил он, - ведь это же по Брему известно, что родители защищают своих детенышей». В восьмом классе Иосиф Бродский бросил школу. «Это было не столько сознательным решением, сколько инстинктивной реакцией... однажды зимним утром, без всякой видимой причины, я встал среди урока и мелодраматически удалился, ясно сознавая, что больше сюда не вернусь».

Поиски места в жизни

Он работал на заводе фрезеровщиком, пытался поступить в Балтийское училище подводного плавания, работал санитаром в морге (мечтал стать нейрохирургом), истопником в котельной, смотрителем маяка. Чтобы иметь возможность посещать вольнослушателем лекции в университете, устроился в 1957 году в геологическую партию. Работал на Белом море, в Средней Азии, на Дальнем Востоке, в Якутии. Тогда его, как он писал, «толкнуло к стихам»: «В Якутске зашёл в книжный магазин и в нём надыбал Баратынского. Читать было нечего, и когда я нашёл эту книжку и прочёл её, тут-то я всё понял: чем надо заниматься».

Друзья-поэты: Иосиф Бродский, Анатолий Найман, Глеб Горбовский. Они познакомились в начале 1960-х.

«Уникальное и потрясающее явление абсолютного слияния личности и результата творчества»

Те, кто интересовался поэзией, хорошо знали имя Бродского, его первые стихи: «Еврейское кладбище в Ленинграде», «Пилигримы», «Воротишься на родину...». Бродский много читал свои стихи в студенческих аудиториях. Слышавшие его первые выступления говорили, что это было «уникальное и потрясающее явление абсолютного слияния личности и результата творчества». Он уже знал, что поэзия – главное в его жизни.

Бродский незадолго до суда. Надежда Мандельштам написала о нем: «Он славный мальчик, который, боюсь, плохо кончит».

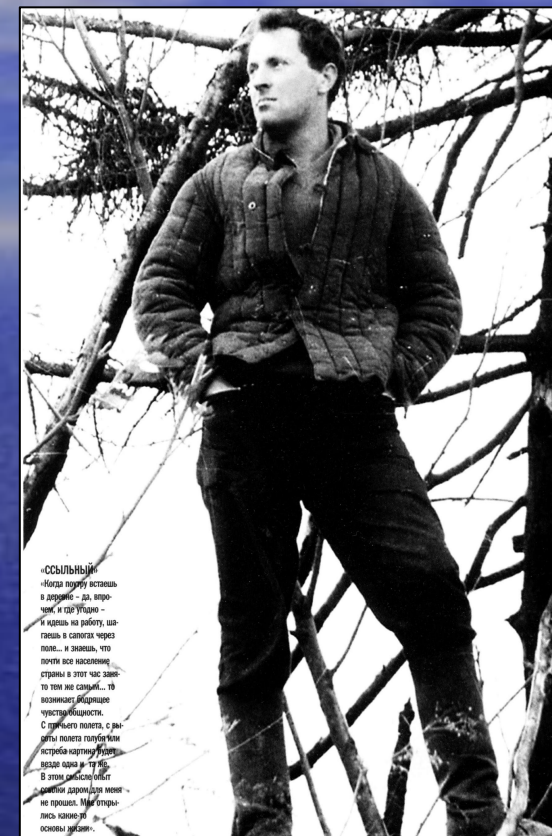

В 1966 году умерла Анна Ахматова. Коронил ее Бродский. Так получилось, что он оказался самым родным ей человеком.

1961 году Евгений Рейн познакомил Бродского с Анной Ахматовой. «В те времена, - рассказывал об этой встрече Бродский, - я был абсолютный дикарь, дикарь во всех отношениях - в культурном, духовном, я думаю, что если мне и привились некоторые элементы христианской этики, то произошло это благодаря ей, ее разговорам, скажем, на темы религиозного существования. Просто то, что эта женщина простила врагам своим, было самым лучшим уроком для человека молодого, уроком того, что является сущностью христианства. После нее я не в состоянии, по крайней мере, до сих пор, всерьез относиться к своим обидчикам». Анна Бродского «своим». Она называла его «наш рыжий» и очень переживала за его судьбу.

«Окололитературный трутень»

В 1961 году в СССР вышел Указ по усилению борьбы с тунеядством. По этому указу любому не работающему гражданину грозило «выселение в отдаленные, специально приспособленные местности». В Ленинграде развернулась борьба с неофициальным искусством. Бродский, ставший к тому времени заметной фигурой поэтического Ленинграда, удостоился статьи в газете «Вечерний Ленинград». Называлась она «Окололитературный трутень»: «*Прятели звали его просто - Осей. В иных местах его величали полным именем - Иосиф Бродский. ...на его счету был десяток-другой стихотворений, переписанных в тоненькую школьную тетрадку, и все эти стихотворения свидетельствовали о том, что мировоззрение их автора ущербно. Живёт случайными заработками... никак не может отделаться от мысли о Парнасе, на который хочет забраться любым, даже самым нечистоплотным путём. Такому, как Бродский не место в Ленинграде.*».

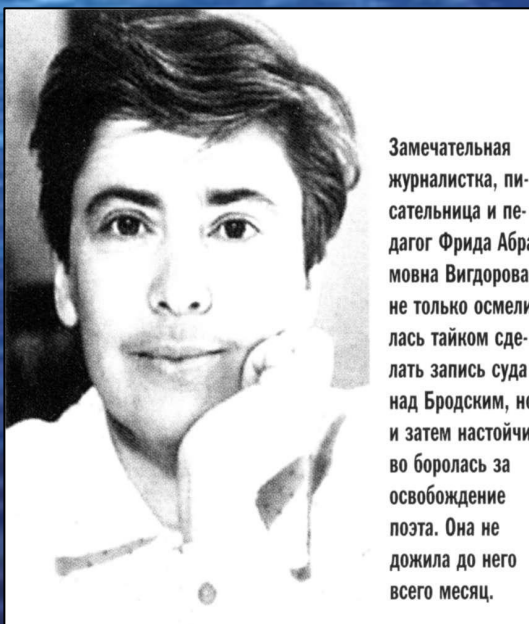
Освобождение

В августе 1965 года двадцать известных деятелей культуры, в том числе Чуковский, Ахматова, Паустовский, Копелев, Гранин, Маршак, подписали письмо к генеральному прокурору СССР с требованием освободить поэта. В его защиту во французской прессе выступил Жан-Поль Сартр. В сентябре, после 18 месяцев ссылки, Бродский был освобождён.

в 1965 году в Нью-Йорке вышла первая, составленная Глебом Струве, книга стихов, переведённая затем на французский, немецкий и голландский языки.

Иосиф Бродский в Норенской с другом Яковом Гординым, писателем, историком, автором книги «Дело Бродского»

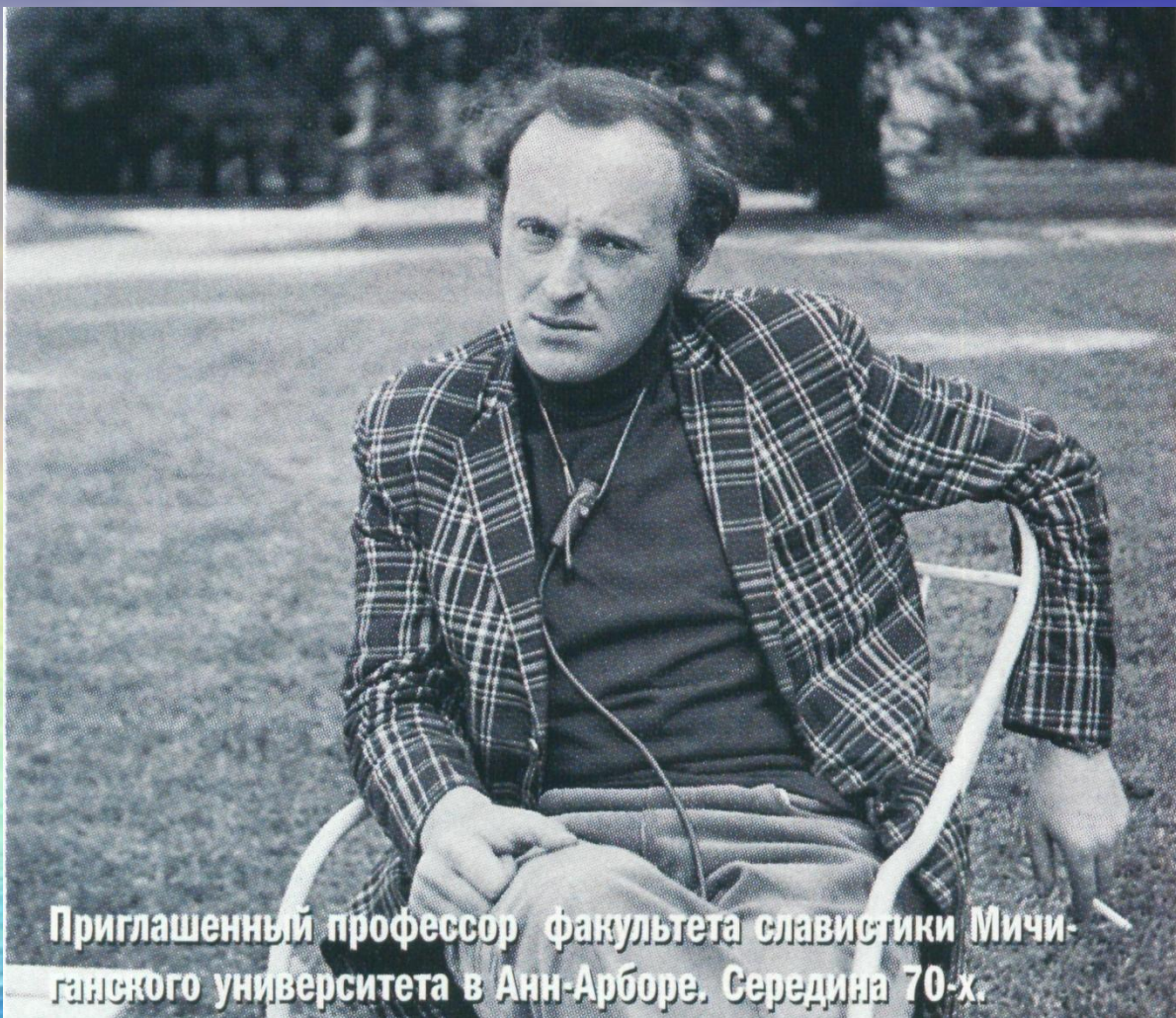
Замечательная журналистка, писательница и педагог Фрида Абрамовна Вигдорова не только осмелилась тайком сделать запись суда над Бродским, но и затем настойчиво боролась за освобождение поэта. Она не дождалась до него всего месяца.

«В моей жизни наступила перемена...»

- После ссылки Бродского в Ленинград не пустили. Помог с возвращением Дмитрий Шостакович.
- В 1972-м Бродского вызвали в МВД и настойчиво предложили навсегда покинуть страну. 4 июня 1972 года его посадили на самолет в Вену. Бродский успел взять с собой смену белья, бутылку водки кому-то в подарок и пишущую машинку, которую таможенники разобрали до винтика. Утром, перед отъездом в Пулково, он написал письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС Леониду Брежневу: «Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге. Я хочу верить и в то, и в другое. Люди вышли из того возраста, когда прав был сильный. Для этого на свете слишком много слабых. Единственная правота - доброта. От зла, от гнева, от ненависти - пусть именуемых праведными - никто не выигрывает. Мы все приговорены к одному и тому же: к смерти. Умру я, пишущий эти строки, умрете вы, их читающий. Останутся наши дела, но и они подвергнутся разрушению. Поэтому никто не должен мешать друг другу делать его дело».
- Бродский поселился у Великих озёр, в Анн-Арборе. Он преподавал литературу, текстовой анализ, иногда русскую, но больше всего английскую поэзию.
- В 1980 году Бродский получил американское гражданство.

«Я верю, что я вернусь; поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге...»

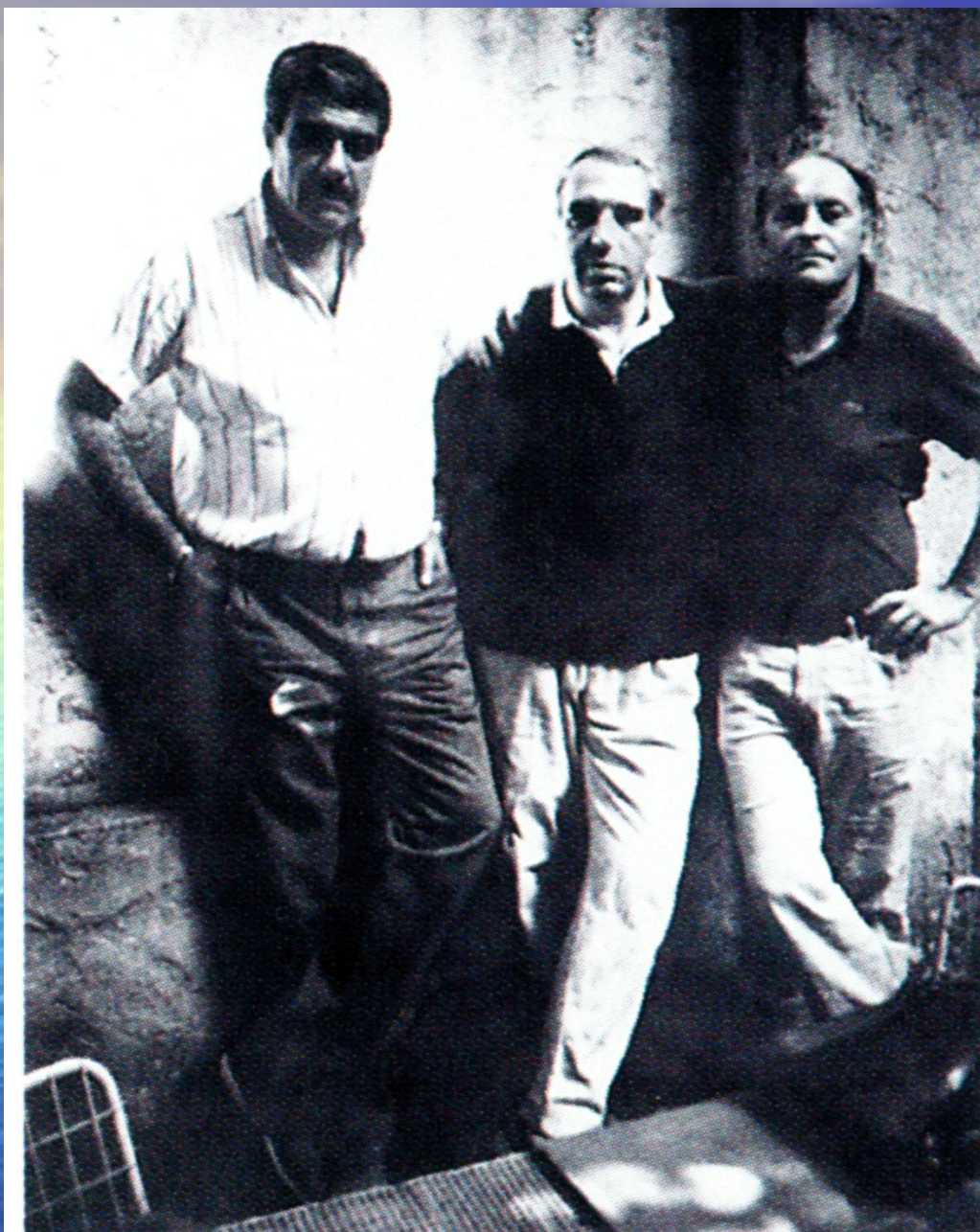
Приглашенный профессор факультета славистики Мичиганского университета в Анн-Арборе. Середина 70-х.

США. На дне рождения Ростроповича: Галлич, Вишневская, Барышников, Бродский.

В 1981 году Бродский переехал в Нью-Йорк на Мортон-стрит: «Это мой огород. Выходишь на улицу в туфлях и в халате».

Сергей Довлатов,
Евгений Рейн
у Бродского
в Нью-Йорке. Они
познакомились
еще в Ленингра-
де: Рейн дружил
с Бродским,
Довлатов жил в
соседнем доме
с Рейном на Ру-
бинштейна. Что
было дальше, все
знают по «Соло
на ундервуде»
Довлатова.

«Если существует перевоплощение, я хотел бы свою следующую жизнь прожить в Венеции – быть там кошкой, чем угодно, даже крысой...»

«Искусство, если чему и учит, то именно частности человеческого существования»

В декабре 1987 года Иосиф Бродский удостоился Нобелевской премии по литературе «за всеохватное авторство, исполненное ясности мысли и поэтической глубины». После вручения премии 47-летний поэт заявил: «Это событие радует меня прежде всего потому, что свидетельствует об интересе к русской поэзии».

«Если искусство чему-то учит, то именно частности человеческого существования. Будучи наиболее древней – и наиболее буквальной – формой частного предпринимательства, оно вольно или невольно поощряет в человеке именно его ощущение индивидуальности, уникальности, отдельности – превращая его из общественного животного в личность». (из нобелевской лекции Иосифа Бродского).

На вручении Нобелевской премии Бродский вспоминал об Ахматовой: «Без нее меня, быть может, здесь и не оказалось бы».

1995 год. Первое интервью Иосифа Бродского для российской прессы (Том Бэрон, Марк Штейнбок – журнал «Огонек»).

**ЧТО-ТО МЕНЯ
ОСТАНАВЛИВАЕТ**

«Страны, в которой я родился, больше не существует. Нельзя вступить в ту же реку дважды. Так же невозможно, как вернуться к первой жене. Скажем, почти так же. Я хотел бы побывать там, увидеть некоторые места, могилы родителей, но что-то мешает мне сделать это».

Нобелевская премия принесла Бродскому материальную независимость и одновременно новые хлопоты. Он чрезвычайно много времени и сил отдавал трудоустройству и просто устройству в Америке многочисленных иммигрантов из России – писателей, учёных, знакомых и т. д.

«Я не встречал в жизни человека такой щедрости, тонкости, заботливой внимательности, - писал о том периоде Пётр Вайль. – Не говоря о том, что беседа с Бродским - даже простая болтовня, хоть бы и о футболе, обмен каламбурами или анекдотами - всегда была наслаждением. Совместный поход в китайский ресторан в Нью-Йорке или на базар в Лукке превращался в праздник. <...> Он знал любовь, дружбу, семейное счастье. Знал множество житейских радостей: с удовольствием водил машину, ценил вино, разбирался в еде, не пропустил ни одного кафе в Гринвич-Виллидже, восхищался Мэрилин Монро и Хэмфри Богартом, слушал своих излюбленных Перселла и Гайдна, смотрел первенство мира по футболу, и летом 94-го мы подробно обсуждали каждый игровой день».

Семейное счастье

Мария Содзани стала женой Бродского в 1990-м. Познакомились они в Сорбонне.

- Бродский был человек крупного калибра, с чем связан его магнетизм, который ощущали все. Татьяна Либерман, та самая Татьяна Яковлева, парижская любовь Маяковского, сказала как-то, что знала в жизни только двух настоящих гениев: «Пикассо и...» - все так закивали головами, в смысле, что Маяковский, конечно, но она закончила: «...и Бродский».
- В конце 80-х в Сорбонне, где Бродский читал лекцию, он познакомился с молодой итальянкой русского происхождения Марией Содзани. Друзья Бродского отмечали ее «милосердную», почти идиллическую красоту. Они поженились 1 сентября 1990 года в Стокгольме. Бродский иронизировал над своим браком: «Я Иосиф, она Мария, посмотрим, кто родится». 9 июня 1993 года родилась дочь Анна Мария Александра, в честь Анны Ахматовой и родителей - Марии Моисеевны и Александра Ивановича Бродских.
- Семейное счастье длилось недолго. 28 мая 1996 года Бродский умер от сердечного приступа в своей нью-йоркской квартире.

Похоронен на острове Сан – Микеле в Венеции

По завещанию, его похоронили на острове Сан-Микеле в Венеции. Он любил этот город особенно и ездил туда на Рождество почти каждый год. Евгений Рейн вспоминал, как еще в 1966-м или 1967-м, сидя на скамейке в Летнем саду на берегу Карпиева пруда, они рассматривали фоторепортаж «Зимняя Венеция» в каком-то западном журнале: «Иосиф смотрел на эти гондолы под снегопадом, старинные палаццо за сеткой холодного дождя, снежный колпачок на старом венецианском фонаре... "Я это увижу, - сказал Бродский. - Запомни, что я сейчас сказал. Я буду в Венеции..."»

О смерти Бродского узнали на Родине

«Всякий... так или иначе повторяет родителей в развитии. Я мог бы сказать, что в конечном счёте желаешь узнать от них о своём будущем, желаешь взять у родителей и последний урок: как умереть» (Иосиф Бродский «Полторы комнаты»).